

Время шло, и вскоре настал момент, когда в сюжете должна была появиться Чуньтао.

Ранним утром, когда ещё не рассвело, Чуньтао надела своё любимое платье цвета гусиного пуха с запахом на груди. Она гладко причесала свои чёрные, блестящие волосы, закрепив сбоку изящную заколку с цветком, а остальную часть волос заплела в длинную косу, вплета в неё ленту того же нежно-жёлтого цвета, которая то и дело мелькала в прядях, выглядя необычайно красиво.

Перед выходом она посмотрелась в таз с водой. Если бы только существовала камера, Чуньтао непременно хотела бы запечатлеть себя в этот миг. Она коснулась пальцами заколки и, вспомнив того, кто её подарил, ощутила лёгкую грусть: интересно, что станет с этим телом, когда она уйдёт?

По дороге все, кто встречал Чуньтао, изумлялись её наряду. Не то чтобы он был каким-то вызывающим, просто обычная девчонка вдруг похорошела, и, конечно, это сразу бросалось в глаза. Даже немногословная Линлань с искренним удивлением спросила:

— Случилось что-то хорошее?

Чуньтао лишь улыбнулась уголками губ. Для неё это было величайшее счастье — ведь после сегодняшнего дня она сможет вернуться домой!

Видя, что Чуньтао молчит, Линлань не стала допытываться, лишь покачала головой: всё же девчонка есть девчонка, чуть радость на душе — и сразу всё на лице написано.

— Сегодня ко мне мать приходит, я отпросилась у управляющего, так что подачу чая возьми на себя, — сказала Линлань.

Услышав это, Чуньтао обрадовалась. Она как раз ломала голову, как попросить Линлань дать ей возможность подать чай, а тут такой случай!

— Не волнуйтесь, сестра, всё сделаю в лучшем виде, — заверила она с самым серьёзным выражением лица. — Чуньтао обещает, что не ударит в грязь лицом!

Линлань, успокоившись, ответила:

— Я ведь вижу, как ты работаешь каждый день. Если бы не доверяла, разве стала бы всё на тебя оставлять?

С этими словами она принялась подробно перечислять предпочтения хозяина, так что Чуньтао не знала, то ли слушать, то ли делать вид, что не слышит. Наконец, дав наставления, Линлань ушла из чайной, и Чуньтао, оставшись одна у чайника, погрузилась в свои мечты.

Когда пришло время подавать чай, она поправила заколку, привела себя в порядок и понесла поднос. Едва Чуньтао вошла в комнату, хозяин заметил её, взгляд его задержался на заколке, и

он мягко спросил:

— Нравится эта заколка?

Чуньтао сладко улыбнулась, её глаза сияли, словно солнечный свет:

— Благодарю хозяина за милость, Чуньтао она очень нравится.

Возможно, потому что она скоро уходила, она больше не боялась мрачных тайн этого дома. Глядя на красивого хозяина, она не стала скрывать своего восхищения, а выразила его совершенно свободно. Она знала, что хозяин симпатизирует ей, и знала, насколько поверхностна эта симпатия. Будь она настоящей Чуньтао, она бы держалась от него подальше, но она — не Чуньтао, она — Линь Сяоцао.

Красивый и зрелый мужчина проявлял к ней интерес, и в этот последний день ей не хотелось сдерживать биение собственного сердца. Хозяин почувствовал, что девушка перед ним стала другой, но его это не заботило — напротив, он был рад её отклику, предвкушая, как этот чистый и яркий цветок наконец упадёт в его объятия.

Чуньтао поставила чашки и уже собралась уходить, но хозяин окликнул её:

— Умеешь растирать тушь?

— Прошу прощения, хозяин, служанка не умеет, — прямо ответила Чуньтао.

Хозяин опешил, но нашёлся:

— Ничего, если не умеешь — научишься, со временем всё придёт.

Он намекал, что хочет перевести её в кабинет.

— Как скажете, хозяин, — ответила она. Жаль только, что это будет уже не она. Впрочем, так даже лучше: в будущем ей не придётся так тяжело трудиться, ведь все знают, что служанкам в кабинете живётся легче всего.

Хозяин сказал ещё пару фраз и отпустил её. В ожидании Чуньтао наконец услышала, как кто-то произнёс: Пришёл господин Бо.

Чуньтао словно парила в облаках. Перед тем как выйти с чашкой, она спросила Систему:

— Система, если я выполню задание, я смогу уйти?

— Конечно, а что, ты уже не хочешь? — отозвалась Система.

— Кто сказал! У меня нет страсти к работе служанкой. Как только закончу, ты немедленно меня забирай! — мысленно возразила Чуньтао.

— Идёт, а я уж думал, ты заупрямишься! — хихикнула Система.

Чуньтао на секунду задумалась и спросила:

— А если я действительно не захочу уходить, что тогда?

— Останешься здесь, — ответила Система. — Но нельзя намеренно менять сюжет, да и платить придётся приличным количеством очков задания.

Вот оно что, подумала Чуньтао. Сейчас она не хочет здесь оставаться, но что будет потом? Кто знает, что ждёт впереди...

Она подошла к главному герою, поставила чашку и почтительно произнесла:

— Господин, прошу, отведайте чаю.

Сказав это, она почувствовала, как с плеч упал тяжкий груз. Она обернулась, бросила последний взгляд на хозяина и вышла. В сердце хозяина возникло необъяснимое чувство потери, словно что-то навсегда ускользнуло из его рук.

Вернувшись в своё тело, Линь Сяоцао, привыкшая к оболочке Чуньтао, поначалу чувствовала себя неудобно.

— Система, скорее подведи итоги задания! В этот раз я всё сделала без ошибок, должна получить высший балл! — с воодушевлением спросила Линь Сяоцао.

Система хмыкнула:

— Угу, неплохо, Хозяин. Общая оценка — отлично, получаешь 100 очков задания.

— Ура! — Линь Сяоцао подпрыгнула от радости, но забыла о тяжести своего настоящего тела и чуть не подвернула ногу.

Все 100 очков она не раздумывая потратила, обменяв их на два базовых очка и добавив их к параметру внешности. После всех манипуляций Линь Сяоцао посмотрела в зеркало и заметила, что черты лица стали мягче, а вес немного уменьшился — всё менялось к лучшему.

Поскольку из-за постоянных заданий Линь Сяоцао почти не выходила из дома, расходы были небольшими. После вычета арендной платы и трат на жизнь у неё оставалось ещё около 9000 юаней. Добавив к этому старые сбережения, она решила, что денег пока хватает, и не стала тратить очки на конвертацию. Конечно, она не признается, что, глядя на оставшиеся 2 очка задания, ей просто было жалко тратить их все до последнего.

Закончив с заданием, Линь Сяоцао не стала сразу бросаться в следующее, а принялась искать в интернете полезную информацию — если вдруг снова занесёт в прошлое, дополнительные знания точно не помешают.

Через три дня отдыха Система не выдержала и спросила:

— Когда ты собираешься приступить к следующему заданию?

Линь Сяоцао лениво протянула:

— Не спеши, дай хоть немного передохнуть! Прощлое задание было таким долгим, мне нужно прийти в себя!

— Хм! Чего там приходить в себя? По-моему, ты просто не хочешь работать! — Система закатила «глаза».

Разве это не очевидно? Линь Сяоцао подумала, что Система — это жадный помещик, а она — несчастный батрак, у которого нет ни капли свободы.

— Эй, послушай, а есть ли другие способы заработать очки, кроме выполнения заданий? — спросила она.

— Нет! Хочешь очки — честно выполняй задания. Если постараться, может, и премию получишь, а если ничего не делать — ничего и не будет! — отрезала Система.

— Я же не отказываюсь, чего ты так давишь? — проворчала Линь Сяоцао. — Ладно-ладно, слушаюсь. Давай следующее задание!

— Вот это другой разговор! — радостно отозвалась Система.

<http://bllate.org/book/21558/2218768>